

Раздел II. ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

УДК 378.4

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.1.7

Е.Г. Тарева

Получена: 24.01.2018

Принята: 05.02.2018

Опубликована: 30.03.2018

Московский городской педагогический
университет, Москва, Российская Федерация

УСТНАЯ МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТРУДНОСТЕЙ ПОНИМАНИЯ

Проблема, поставленная в статье, относится к разряду одной из наиболее значимых в контексте подготовки выпускников вузов к участию в межкультурной коммуникации. Такое общение отличается весьма существенными трудностями особенно в случае восприятия и понимания иноязычной речи на слух.

В статье рассматриваются особенности аудирования, протекающего в контексте подлинного взаимодействия представителей разных культур, обладающих различными представлениями о предмете общения – представлениями, обусловленными несовпадением картин мира. Делается акцент на проблемных ситуациях межкультурной коммуникации, отличающихся непредсказуемостью, неопределенностью, существенными различиями в представлениях ее участников, относящихся к разным лингвокультурам.

Кратко представляются достижения методической науки в области обучения аудированию. Обосновываются новейшие требования к уровню сформированности аудитивной способности человека, обусловленные современными отечественными и зарубежными взглядами на подготовку субъекта к жизни в поликультурном пространстве.

Описывается ход устной межкультурной коммуникации, акцентируются особые параметры деятельности реципиента в процессе его взаимодействия с говорящим – представителем иного лингвосоциума. Предлагается классификация трудностей, возникающих при декодировании с целью понимания иной культурно-концептуальной картины мира, при актуализации знаний родной лингвокультуры, при взаимодействии двух концептосфер. Дается новый взгляд на трудности, типичные для ситуации межкультурной коммуникации, что вносит вклад в теорию и практику обучения аудированию как виду речевой деятельности.

Предлагается перечень знаний, умений и качеств, необходимых реципиенту для обеспечения эффективности понимания говорящего в ходе устной межкультурной коммуникации. Данные знания, умения и качества выступают компонентами содержания обучения, нацеленного на снятие трудностей при понимании иноязычной устной речи.

Ключевые слова: *аудирование, межкультурная коммуникация, трудности понимания говорящего, культурно-концептуальная картина мира, родной и иной лингвосоциум, знания и умения аудирования как формы межкультурной коммуникации.*

E.G. Tareva

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

Received: 24.01.2018

Accepted: 05.02.2018

Published: 30.03.2018

INTERCULTURAL COMMUNICATION: PROBLEMS WITH LISTENING COMPREHENSION

The problem posed in the article belongs to the category of one of the most significant in the context of training University graduates to participation in intercultural communication. Such communication is characterized by very significant difficulties, especially in the case of listening comprehension.

The article examines the peculiarities of listening comprehension in the conditions of real interaction between representatives of different cultures, who have different ideas about the subject of communication – representations caused by the mismatch of the world's pictures. An emphasis is placed on case-studies of intercultural communication, which are characterized by unpredictability, uncertainty, and significant differences in the views of its participants who represent different lingual and cultural environments.

The author gives a brief overview of the achievements of Language teaching methodology in the aspect of teaching listening comprehension. The latest requirements to the level of the development of the person's auditive ability are determined, conditioned by modern Russian and foreign views on the students' preparation for life in a multicultural space.

The oral intercultural communication is described with special attention to the parameters of the recipient's activity in the process of his interaction with the speaker-representative of another linguistic society. The author represents the classification of difficulties arising during decoding for the purpose of understanding another cultural and conceptual picture of the world, with the actualization of the knowledge of native linguoculture, in the interaction of two conceptual spheres. A new look at the difficulties typical for the situation of intercultural communication is given, which contributes to the theory and practice of teaching listening comprehension as a kind of communication activity.

A list of knowledge, skills and qualities necessary for the recipient is proposed to ensure the effectiveness of understanding the speaker during oral intercultural communication. These knowledge, skills and qualities are components of the content of instruction aimed at alleviating difficulties in understanding foreign speech.

Keywords: *listening comprehension, intercultural communication, difficulties in understanding of an interlocutor, cultural and conceptual picture of the world, native and another lingual society, knowledge and skills of listening comprehension as a form of intercultural communication.*

Введение

Обучение *межкультурной коммуникации* – важнейшее направление современной вузовской лингводидактики, которая развивается в строгом соответствии, с одной стороны, с современным общественным заказом, с другой стороны, с закономерностями постнеклассического этапа развития научного знания, его антропоцентрической ориентированностью, приверженностью к расширению границ познания за счет постижения человеческого бытия в системе и структуре окружающего его (человека) многополярного мира, конфликтного и полного непредсказуемости. От качественного взаимодействия личности с окружающей средой, реализующегося, прежде всего, в процессе коммуникации, зависят не только прогрессирование и личный успех субъекта как члена общества, но и социума в целом.

Современный *межкультурный* контур общения ставит человека перед необходимостью принятия нестандартных решений в связи с тем, что ско-

рость глобальных перемен, лавинообразность событий на международной арене, непредсказуемость их последствий для межгосударственных отношений отражаются со всей полнотой на характере и содержательно-структурной специфике коммуникации, в которой участвуют представители разных культур. «Коммуникативное общество, являя собой постоянную неустойчивость, движение, перемены, риски, самоорганизацию коммуникаций, не может базироваться на определенности и точности прогнозного развития. Его самоорганизованная коммуникативность непрогнозируема, движение связано с неопределенностью» [1, с. 59]. Таким образом, роль фактора неопределенности в межкультурном коммуникативном пространстве становится доминирующей; под неопределенностью в данном контексте понимается «тот параметр ситуации, которую воспринимающий человек не может категоризировать, понять из-за недостатка информации, перегруженности информацией или иным причинам» [2, с. 34].

В силу действия фактора неопределенности чрезвычайно значимой становится *проблема обучения человека пониманию* собеседника-иностранца, решению которой в лингводидактике было посвящено немало работ (Н.В. Елухина, И.А. Зимняя, З.И. Клычникова, А.А. Леонтьев, Т.С. Серова, С.К. Фоломкина, И.И. Халеева и др.). Данная проблема до сих пор продолжает привлекать внимание исследователей, которые на очередном витке развития лингводидактического знания осмысливают процесс обучения пониманию иного – представителя другой культуры – в системе межкультурно обусловленных человеческих отношений. Особую значимость с этих позиций приобретает обучение пониманию в ходе *устной* межкультурной коммуникации (*listening comprehension*) в силу объективной сложности данного процесса: быстротечности, невозможности длительного анализа воспринимаемых фактов и их переработки, непредсказуемости намерений и поведения говорящего, непредвиденности параметров устной коммуникативной ситуации, заведомой неготовности слушающего к активному восприятию и пониманию в условиях коммуникативной неопределенности.

Понимание в процессе устной межкультурной коммуникации как лингводидактическая проблема

Традиционно в отечественной методической науке понимание в устном общении квалифицировалось как одна из ступеней рецептивной (аудитивной) иноязычной деятельности слушающего наряду с предшествующим ему (пониманию) восприятием и следующей за ним активной переработкой иноязычной информации. К данному моменту методической аксиомой является перечень трудностей аудирования – лингвистических и экстралингвистических, на преодоление которых направлены комплексы упражнений, представленные в научно-практических концепциях таких известных ученых, как Н.В. Елухина, Н.И. Гез, В.В. Сафонова, И.И. Халеева. Следует констатировать, что научное

методическое наследие весьма насыщено подходами к выявлению и классификации умений, направленных на понимание устно-речевого иноязычного высказывания, на компенсацию трудностей аудирования, стратегиями разработки предтекстового, текстового и послетекстового этапов обучения аудированию иноязычной речи. В зарубежных образовательных документах выявлены и в общих (дескрипторных) чертах описаны уровни владения общими умениями аудирования (от A1 до C2) [3]. Эти уровни послужили основой для описания в формате языкового портфеля [4] требований к уровню сформированности и развития аудитивной способности обучающегося для осуществления им самоанализа и проектирования задач на ближне- и дальнесрочную перспективу.

В обновленной версии документа Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Provisional Edition (2017) [5] требования к способности обучающегося воспринимать и понимать устную речь претерпели определенные изменения, продиктованные различными актуальными факторами. Во-первых, уточнены и детализированы описания дескрипторов по всем уровням владения умениями аудирования. К традиционным уровням добавлен уровень, предшествующий A1 (Pre-A1): понимание коротких, очень простых вопросов и высказываний, знакомых слов, цифр, цен, дат, дней недели, произносимых четко, в медленном темпе и сопровождающихся жестами для обеспечения понимания. Во-вторых, приняты во внимание новые цифровые (сетевые) форматы иноязычной коммуникации. В связи с этим в описании дескрипторов появились формулировки, указывающие на непосредственный или опосредованный (через информационно-коммуникационные технологии) характер взаимодействия участников общения. Наконец, в-третьих, аудирование вписывается в контекст поликультурного и многоязычного общения (plurilingual / pluricultural communication), «многоязычного понимания» (plurilingual comprehension). Способность к поликультурной коммуникации (Pluricultural Repertoire) предполагает умение человека в ходе восприятия на слух выявлять сходства и различия в области социолингвистических, прагматических особенностей речевого поведения партнера по общению, соотносить их с собственными установками и учитывать сделанные выводы в ходе межкультурного взаимодействия.

Необходимость учета в современной образовательной реальности факторов многоязычия и поликультурности не является случайной для понимания новых целевых установок в области обучения аудированию. Сегодня ставится вопрос об обучении студентов иностранному языку, функционирующему в условиях *аутентичной ситуации межкультурной коммуникации*, продуктивность которой (коммуникации) определяется достижением результатов, взаимовыгодных для участников – представителей разных лингвокультур. Условием качества межкультурной коммуникации являются взаимопонимание, возникшее на основе общего для участников общения значения происходящего [6], ориентир на

мировоззрение, убеждения, ценности, нормы, интересы, способы мышления, отражающие культуру каждого из партнеров по общению [7].

Межкультурная коммуникация представляет собой диалог между принадлежащими к разным культурам коммуникантами, вступающими в социальное взаимодействие, в процессе которого происходит обмен информацией (предметное послание, семантическая / культурная информация), поступающей от одного коммуниканта-инфонона к другому, и наоборот, в результате чего обеспечивается взаимопонимание. Достичь желаемого результата такого общения можно в том случае, если полученное сообщение будет *правильно декодировано и интерпретировано реципиентом – инфононом*. Именно восприятие на слух и понимание (аудирование) становятся первым шагом на пути установления устного межкультурного контакта. При этом происходит не просто прием сообщения на иностранном языке, но и подготовка во внутренней речи ответной реакции на услышанное.

Говорящий, обладающий своими представлениями об окружающей действительности (культурно-концептуальной картиной мира 1 – ККМ1), передает сообщение слушающему, у которого сложились собственные представления о мире (культурно-концептуальная картина мира 2 – ККМ2). Обработка устного вербального сообщения производится аудирующим реципиентом по разным каналам (вербальному, невербальному, контекстуальному) с учетом взаимодействия в его когнитивном сознании культурно-концептуальных картин мира: родной (ККМ1) и иной (ККМ2). Две картины мира, в свою очередь, предопределены социокультурной и ситуационной действительностью, в которой протекает акт устной коммуникации, актуализирующей фоновые знания и ценностные ориентации участников общения. Результатом передачи устного сообщения становится его декодирование, заключающееся в адекватном восприятии и понимании смысла-замысла говорящего, и формирование умозаключения, определяющего ответную реакцию на услышанное.

Анализ практики обучения аудированию [8], а также изучение используемых в вузе зарубежных учебных пособий (на примере французских изданий) [9] показали, что в современной вузовской действительности процесс обучения пониманию устной иноязычной речи организован в соответствии с традиционными требованиями, с классическими подходами к обучению восприятия на слух и пониманию иноязычной речи. Условия межкультурной коммуникации, специфический формат взаимодействия представителей разных лингвосоциумов учитываются слабо, параметры межкультурной коммуникативной ситуации не принимаются во внимание при построении технологий формирования аудитивной способности студентов. Практически не уделяется внимания тем трудностям аудирования, которые обусловлены спецификой межкультурной коммуникации. Как следствие отсутствия такого внимания к проблеме реформатирования процесса обучения аудированию,

высказывается мнение о том, что диалог культур – это миф, достижение консенсуса во взаимодействии с инокультурным партнером по общению вообще невозможно, и что необходимо обучать студентов по большей части стратегиям противостояния агрессии и коммуникативному манипулированию со стороны иностранного партнера по общению [10].

Трудности аудирования как формы межкультурной коммуникации

Межкультурный контекст аудирования обуславливает проявление особых экстралингвистических трудностей, с которыми сталкивается человек при восприятии на слух и переработке речи инокультурного партнера по общению.

1-я группа – трудности, связанные со спецификой иной культурно-концептуальной картины мира (ККМ2). В иноязычной звучащей речи могут быть широко представлены различные средства вербализации культурно-концептуальной картины говорящего, которые могут отражать отношение личности к природе, времени, пространству, деятельности, характеру общения, характеру аргументации в ходе общения, личной свободе и автономности личности, соперничеству, власти, природе человека [6]. К таким средствам относятся фоновая лексика, включающая в большинстве случаев лингвокультуремы, коннотативная лексика, безэквивалентная лексика. Для понимания такой речи недостаточно общих представлений о свойствах иной культуры. Необходимо знание ее составляющих, нашедших свое отражение в языке: ритуальных формах поведения, институциональных формах общества, в убеждениях, составляющих ценности данного сообщества. В свою очередь, сумма форм, убеждений и ценностей определяет основу моделей поведения, соответствующих данной национальной культуре.

2-я группа – трудности, связанные с необходимостью актуализации сведений из родной культурно-концептуальной картины мира (ККМ1). При восприятии на слух речи партнера по коммуникации данные трудности кажутся несущественными – ведь необходимо понять именно намерения собеседника, при этом родная культурно-концептуальная картина мира по своей значимости как бы отходит на задний план. В действительности только в случае привлечения знаний из собственного опыта, своих представлений о предмете общения, понимания характера обсуждаемого вопроса с позиций установок, представлений, ценностей родной лингвокультуры можно добиться глубины понимания, необходимой для принятия умозаключения, а также для планирования и реализации ответной реакции на посыл говорящего. Трудности этого рода обусловлены тем, что многие факты родной культурно-концептуальной картины мира слушающим не осознаются. Они непроизвольно были присвоены в детстве и не требовали понимания в силу того, что

все окружающие обладают ими же [11]. В ситуациях межкультурной коммуникации иные язык и культура действуют как зеркало, которое отражает ранее неосознаваемые особенности родной культуры

3-я группа – трудности, связанные со взаимодействием двух картин мира в сознании слушающего. Слушающий, оказавшийся в условиях межкультурной коммуникации, должен владеть и оперировать одновременно знаниями о двух концептуальных картинах мира, структура которых представлена понятийными, эмоциональными, ассоциативными, вербальными, культурологическими объектами действительности. Эти знания оказываются в активной взаимосвязи в сознании реципиента, они анализируются, сопоставляются, интегрируются или дифференцируются, причем мгновенно, так как аудирование в естественной коммуникации протекает скоротечно. Результат декодирования полностью зависит от успешности такого взаимодействия концептуальных картин мира. Если реципиент не знает о социокультурных реалиях, традициях, обычаях родной и иной культурно-концептуальной действительности, то он не способен верно понять и интерпретировать иноязычное сообщение. В результате этого произойдет либо непонимание услышанного, либо неправильная интерпретация устных сообщений, либо сбой в коммуникации (отказ от нее). Как следствие, неадекватное реагирование / нереагирование слушающего на интенцию (замысел) говорящего. Кроме того, взаимодействие двух картин мира в сознании участника межкультурной коммуникации способствует снятию эффектов стереотипизации, внутриличностного конфликта противоположных ценностно-культурных ориентаций, декультурации (ведущей к потере культурной принадлежности), культурной экзальтации (восторженному принятию иной культуры в ущерб родной) (подробно об этом см. [12]).

4-я группа – трудности, обусловленные параметрами естественной (аутентичной) межкультурной коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуация как динамическая система взаимоотношений двух (и более) субъектов, отраженная в их сознании, порождающая потребность к целенаправленной деятельности в решении речемыслительных задач [13], имеет свои отличия. Применительно к деятельности восприятия и понимания на слух иноязычной речи такая ситуация отличается наличием различных помех – объективных (шумы, дальность приема, акцент и т.п.) или субъективных (тугоухость, уровень владения языком и т.п.) [14]. В условиях межкультурной коммуникации проявляются особенности речи говорящего, мотивированные его личностными характеристиками, его социокультурным статусом. Для успеха от слушающего требуется не только определение лингвистических маркеров социальных отношений и регистров общения, но и узнавание отклонений от норм коммуникации (например, нарушение форм вежливости), идентификация национальной, этнической, региональной и социально-статусной принадлежности говорящего, то есть выстраивание его социолингвистиче-

ского портрета [15]. Помимо этого трудности для слушающего могут представлять обстоятельства коммуникации (незнакомая обстановка, непривычное время общения и прочие факторы).

Знания и умения, обеспечивающие успешность понимания в условиях устной межкультурной коммуникации

Взятые в совокупности трудности обуславливают множественные препятствия для слушающего. Неспособность их преодолеть ведет к непониманию речи партнера, отказу от общения, неспособности реализовать свои потребности во взаимодействии с партнером по коммуникации. Для преодоления указанных трудностей у слушающего должны быть сформированы особые знания, умения и качества, необходимые для результативности аудирования как формы межкультурной коммуникации.

Знание:

– языковых единиц, конструкций, выражений с национально-культурным компонентом значения, реалий, особенностей их семантики в устных сообщениях, реализуемых на иностранном языке, с целью слышать, узнавать и понимать их с позиции иной и родной лингвокультур в соответствии с условиями межкультурной коммуникативной ситуации;

– межкультурного контекста общения в условиях взаимодействия родного и иного лингвосоциумов (ККМ1 и ККМ2): фоновые знания, ценностные установки, этапы развития культуры, исторические события, факты, религия, традиции, психологическая и социальная идентичность и пр.;

– «интерферирующих» явлений в родном и иностранном языках с целью избежать ложного понимания услышанного и, как следствие, ложной актуализации иной (ККМ2) и/или неверного переосмысления родной (ККМ1) картин мира.

Умения:

– правильно перекодировать и понять воспринятую информацию (основное содержание / необходимую информацию / полное содержание) на иностранном языке через знание, правильную интерпретацию и взаимодействие родной и иной концептуальных картин мира (ККМ1 и ККМ2);

– адекватно воспринимать иноязычное речевое высказывание, соотнося его содержание с целями и ситуацией межкультурного общения с учетом взаимодействия двух концептуальных картин мира (ККМ1 и ККМ2), социальных норм коммуникативного поведения носителя изучаемого языка, переосмысления соответствующих правил и норм, присущих родной культуре;

– распознавать и понимать на слух национально-специфические, социально обусловленные элементы культуры (лакуны, лингвокультуремы, идиомы и др.), репрезентированные в иностранном языке, переосмысливать свою национальную культуру с целью верной интерпретации услышанного;

- узнавать и идентифицировать в потоке речи фонетические варианты слов (ассимиляция, редукция, отклонение от стандартного варианта, диалекты, акценты и др.), понимать их стилистическую функцию в потоке речи;
- определить особенности межкультурной коммуникативной ситуации, в которой реализуется устное монологическое / диалогическое иноязычное сообщение, с целью верной интерпретации компонентов этой ситуации, ее оценки с точки зрения родной лингвокультуры;
- идентифицировать социальный статус говорящего, лингвокультурологическую специфику его речи, догадаться о его намерениях с учетом анализа социолингвистических параметров речевого потока;
- находить способы выхода из ситуаций коммуникативного сбоя при ложном понимании реципиентом устного сообщения, возникающем при неправильной актуализации им иной и / или своей концептуальных картин мира, возникновении социокультурных помех при аудировании;
- игнорировать неизвестный языковой материал в том случае, если он не несет культурно-оценочной коннотации и не влияет на понимание устного сообщения;
- прогнозировать, предполагать дальнейшее содержание воспринимаемого устного сообщения с помощью логической догадки, знаний о социокультурных реалиях, традициях, обычаях иного лингвосоциума и их верной актуализации в своем сознании;
- реализовывать возможность положительного переноса, межъязыковой догадки.

Качества: толерантность, эмпатия, социокультурная наблюдательность и социокультурный такт, терпимость к неопределенности, осознанность, самостоятельность, целенаправленность действий.

Выводы

Акцентирование внимания на особенностях межкультурной коммуникации обуславливает необходимость смены представлений об обучении аудированию. Межкультурно-значимые факторы предполагают изменение представлений о субъектах общения, особенно о слушающем, чья основная цель – понять собеседника – представителя иного лингвосоциума, чтобы, получив и переработав информацию, должным образом включиться в акт общения для поиска взаимоприемлемых результатов взаимодействия. Понимание тем самым становится неременным условием успешности межкультурного речевого контакта.

Для достижения понимания следует справиться с рядом существенных трудностей, которые связаны: а) с правильным толкованием иной картины мира, свойственной говорящему; б) осознанием, переосмыслением слушаю-

щим родной картины мира; в) объединением в сознании реципиента контактирующих фрагментов двух культур. Для преодоления этих трудностей слушателю необходим комплекс взаимосвязанных знаний, умений и качеств, обеспечивающих, во-первых, адекватность понимания звучащей речи собеседника, который обладает иным взглядом на мир, и во-вторых, через это достижение понимание культуры, представителем которой собеседник является. В этом процессе одновременно происходят осмысление и переоценка фактов родной культуры, обучающийся получает возможность воспринять «глазами» представителя иного лингвосоциума, понять возможность иной их интерпретации. Важно, что факт иной культуры в процессе такого «межкультурного» понимания начинает осмысливаться как естественное «живое» проявление картины мира носителей языка. Только в этом случае появляется возможность для формирования межкультурно-ориентированной личности, способной выступить посредником между двумя культурами в результате истинно глубокого внутреннего понимания родной и иной культуры.

Список литературы

1. Ануфриев С.И., Хабибулин М.С. Культурфилософский статус понятий «неопределенность», «перемены» и «риск» в условиях коммуникативной социальности // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. – 2006. – № 12. – С. 59–61.
2. Тарева Е.Г. Обучение пониманию в условиях неопределенности межкультурной коммуникации // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2015. – № 1 (9). – С. 32–39.
3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Council of Europe, Strasbourg, 1986.
4. European Language Portfolio. – Council of Europe, 2014.
5. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors. – Provisional edition, Council of Europe, 2017.
6. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005.
7. Knapp-Potthoff A., Leidke M. Intrekulturelle Kommunikationsfähigkeit als Lernzielapp-Potthoff // Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit / hrsg. von Iudicium Verlag GmbH. – München, 1997. – S. 181–203.
8. Дудушкина С.В. К постановке проблемы обучения аудированию на основе принципа автономии студентов // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Педагогика. – 2012. – № 2. – С. 84–87.
9. Tareva E.G., Shchepilova A.V., Tarev B.V. Intercultural Content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices // XLinguae. – 2017. – Т. 10. – № 3. – P. 246–255. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.20
10. Барышников Н.В. Лингводидактический портрет диалога культур без репутации // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой Междунар. конф. / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. – М.: Изд-во МГПУ; Языки народов мира, 2016. – С. 32–37.

11. Тарева Е.Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011. – С. 237–244.
12. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики / под ред. Е.Г. Таревой. – М.: Логос, 2014.
13. Пассов Е.И., Стаяновский А.М. Ситуация речевого общения как методическая категория // Иностранные языки в школе. – 1989. – №1. – С. 3-9.
14. Лучина Е.В. Индивидуальный стиль слухового восприятия как способ преодоления трудностей восприятия речи собеседника по диалогу // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой Междунар. конф. / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. – М.: Изд-во МГПУ; Языки народов мира, 2016. – С. 348–352.
15. Лапина В.Е. Социолингвистическая компетенция специалистов в области межкультурной коммуникации // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. Образование и педагогические науки. – 2010. – № 582. – С. 123–129.

References

1. Anufriev S.I., Khabibulin M.S. Kul'turfilosofskii status poniatii «ne-opredelennost'», «peremeny» i «risk» v usloviakh kommunikativnoi sotsial'nosti [The cultural and philosophical status of the concepts “uncertainty”, “changes” and “risk” in conditions of communicative sociality]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 12, pp. 59–61.
2. Tareva E.G. Obuchenie ponimaniuu v usloviakh neopredelennosti mezhkul'-turnoi kommunikatsii [Teaching of understanding in the conditions of uncertainty of intercultural communication]. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki*, 2015, no. 1(9), pp. 32–39.
3. Common European framework of reference for languages: Learning, teaching, assessment. Council of Europe, Strasbourg, 1986.
4. European Language Portfolio. Council of Europe, 2014.
5. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors. Provisional edition, Council of Europe, 2017.
6. Elizarova G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym iazykam [Culture and foreign languages teaching]. Saint-Petersburg, KARO, 2005.
7. Knapp-Potthoff A., Leidke M. Intrekulturelle Kommunikationsfahigkeit als Lernzielapp-Potthoff. *Aspekte interkultureller Kommunikationsfahigkeit*. Hrsg. von Iudicium Verlag GmbH. Munchen, 1997, pp. 181–203.
8. Dudushkina S.V. K postanovke problemy obucheniia audirovaniuu na osnove printsipa avtonomii studentov [Listening comprehension teaching based on students' autonomy principle]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2012, no. 2, pp. 84–87.
9. Tareva E.G., Shchepilova A.V., Tarev B.V. Intercultural content of a foreign language textbooks: Concept, texts, practices. *XLinguae*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 246–255. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.20.
10. Baryshnikov N.V. Lingvodidakticheskii portret dialoga kul'tur bez retushi [Linguodidactic portrait of cultures dialogue exposed]. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik. Materialy Pervoi Mezhdunar. konf.* Ed. E.G. Tareva, L.G. Vikulova. Moscow, Moscow City University; Iazyki narodov mira, 2016, pp. 32–37.

11. Tareva E.G. Mezhekul'turnyi podkhod k podgotovke sovremennykh lingvistov [Crosscultural approach to modern linguist training]. Problemy teorii, praktiki i didaktiki perevoda. *Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University, 2011, pp. 237–244.

12. Mezhekul'turnoe inoiazychnoe obrazovanie: lingvodidakticheskie strategii i taktiki [Intercultural foreign language education: Linguodidactic strategies and tactics]. Ed. E.G. Tareva. Moscow, Logos, 2014.

13. Passov E.I., Staianovskii A.M. Situatsiia rechevogo obshcheniia kak metodicheskaia kategoriia [The situation of verbal communication as a methodical category]. *Inostrannye iazyki v shkole*, 1989, no. 1, pp. 3–9.

14. Luchina E.V. Individual'nyi stil' slukhovogo vospriiatiia kak sposob pre-odoleniia trudnostei vospriiatiia rechi sobesednika po dialogu [Individual style of auditory perception as a way to overcome difficulties of interlocutor perception]. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik. Materialy Pervoi Mezhdunar. konf.* Ed. E.G. Tareva, L.G. Vikulova. Moscow, Moscow City University; Iazyki narodov mira, 2016, pp. 348–352.

15. Lapina V.E. Sotsiolingvisticheskaia kompetentsiia spetsialistov v oblasti mezhekul'turnoi kommunikatsii [Sociolinguistic competence of professionals in intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 2010, no. 582, pp. 123–129.

Сведения об авторе

ТАРЕВА Елена Генриховна

e-mail: elenatareva@mail.ru

Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой французского языка и лингводидактики, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация)

About the author

Elena G. TAREVA

e-mail: elenatareva@mail.ru

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dept. of French Language and Linguodidactics, Moscow City University (Moscow, Russian Federation)